

Эта аудиозапись и без того содержала огромное количество информации, а теперь, когда её обнародовал популярный молодой актёр, она стала настоящей глубинной бомбой, взорвавшей всех пользователей сети, наблюдавших за развитием событий. Это уже не просто попытка привлечь внимание, это настоящее моральное падение, безумие и бессердечие.

[Ниннин, наша милашка: Я слушала эту запись со слезами на глазах. Я действительно не могу представить, насколько человек должен быть плохим, чтобы совершить нечто настолько безумное, как использовать деньги на операцию тяжело больного друга для собственных развлечений. Когда я печатаю эти слова, мои руки дрожат. Почему с Ниннином, таким хорошим человеком, поступили так?!]

[Спокойная улыбка: Я просто сторонний наблюдатель, не фанатка никого, просто любопытствующая. Я слежу за этой историей уже некоторое время, всегда оставаясь в стороне и не принимая чью-либо сторону. Но на этот раз я определённно на стороне Линь Шунина. Сунь Цинъюань полностью переопределил для меня понятие «бесстыдства», это просто отвратительно.]

[Лень придумывать имя: Помню, как в «Сердечном разговоре» после показа записи с камер наблюдения Тянь Сю спросила Линь Шунина, что же на самом деле произошло. Линь Шунин ничего не сказал и даже собирался взять всю вину на себя. Если бы Сунь Цинъюань не запаниковал и не выступил с оправданиями, возможно, эта история так бы и осталась незамеченной. Что касается Сунь Цинъюаня, то я настолько омерзела от него, что даже не хочу комментировать. Но что касается Линь Шунина, то, как друг, он поступил настолько благородно, что тут и добавить нечего. Он слишком хороший человек.]

[Лимон без сахара: Слушая запись, я рыдала как дура. Мне так больно за него. Из записи видно, что Сунь Цинъюань брал деньги у Ниннина не раз и не два, а очень часто. Я полюбила Ниннина ещё с проекта «Солнечные голоса», а потом случайно узнала, что он начал вести стримы. Я прошла с ним через многое, он действительно талантливый и преданный своему делу человек. Даже покинув сцену и став стримером, он продолжает сиять. Поэтому он зарабатывает немало и, по крайней мере, должен был бы иметь возможность оплатить своё лечение. Поэтому, когда Сунь Цинъюань намекнул, что Ниннин вернулся ради денег, мы сразу почувствовали, что что-то не так. И хотя у него были деньги, его качество жизни всегда оставляло желать лучшего. Кто не знает, может посмотреть его старые стримы, по фону видно, что он жил в не самых лучших условиях. Часто он даже вёл стримы, преодолевая боль, что вызывало огромную жалость. Мы, его старые фанаты, всегда спрашивали, почему он не переедет в лучшее место, но он каждый раз лишь улыбался и молчал. Теперь я, наконец, поняла, куда уходили эти деньги. Сунь Цинъюань, если у тебя ещё есть хоть капля совести, верни ему все деньги и искренне извинись, чтобы он хотя бы не зря считал тебя другом.]

[Северный северный полярный кролик: Информации в аудио слишком много, кратко резюмирую: 1. Сунь Цинъюань должен Линь Шунину деньги, которые тот собирал на операцию. 2. Сунь Цинъюань не раз брал у Линь Шунина деньги и никогда их не возвращал. 3. Сунь Цинъюань считает, что когда-то он помог Линь Шунину, и именно благодаря ему Линь Шунин дожил до сегодняшнего дня. Он считает, что Линь Шунин обязан выполнять все его требования, открыто манипулируя благодарностью, и даже настаивает на этом. 4. Исходя из вышесказанного, Сунь Цинъюань — настоящий подлец.]

В самый разгар всеобщего осуждения известный блогер, специализирующийся на светских новостях, внезапно бросил вторую бомбу.

[Король светской хроники: Продавать кровь, чтобы оплатить лечение друга? Работать до

изнеможения, чтобы собрать деньги на лечение друга? Неправда, ничего этого не было. По данным информированных источников, все медицинские расходы L во время его госпитализации оплачивал он сам, S не внёс ни копейки, да и посещал его в больнице считанные разы. Я сейчас собираю подробные доказательства и выложу их сегодня в три часа дня, чтобы раскрыть истинное лицо артиста на букву S.]

В больничной палате Цзян Ю с беззаботным видом держал в одной руке яблоко, а в другой листал новости в Weibo, в голове время от времени обмениваясь репликами с системой.

— Ты, может, из-за того, что произошло в прошлом мире, почувствовал вину и поэтому снизил сложность этого мира? Мне кажется, что каждый шаг Сунь Цинъюаня словно помогает нам.

Цзян Ю смотрел на несколько сообщений, которые Сунь Цинъюань опубликовал сегодня днём, и не мог сдержать улыбки.

[Он просто избалован Линь Шунином.]

Система, глядя на эти сообщения, тоже не могла скрыть раздражения. В такой момент публиковать посты, да ещё и такие бездарные попытки оправдаться, — это всё равно что самому лезть под огонь критики.

Цзян Ю пожал плечами, небрежно откусив кусочек яблока, и вдруг сменил тему:

— Система, ты ведь знаком с Сян Цзыянем, верно?

[Нет.]

Ответ системы был коротким и быстрым.

Такая реакция заставила Цзян Ю прищуриться. В его представлении система всегда была спокойной и невозмутимой, но в этом ответе он явно ощутил эмоциональный всплеск, что было явно необычно.

Когда Цзян Ю уже собирался продолжить расспросы, в дверь палаты постучали, и ему пришлось временно отложить это, аккуратно выбросив огрызок яблока в мусорное ведро и устроившись на кровати в образе слабого и болезненного красавца.

Дверь открылась, и в палату вошёл Сян Цзыянь, медленно подойдя к кровати и внимательно осмотрев Линь Шунина. Напряжение в его лице немного ослабло:

— Сегодня ты выглядишь намного лучше.

Линь Шунин послушно кивнул:

— Да, чувствую себя намного лучше, могу уже выписываться.

— Я поговорил с доктором Чжаном. Хотя все показатели в норме, тебе всё же нужно ещё несколько дней под наблюдением. Не советую тебе выписываться сейчас.

Сян Цзыянь пристально смотрел в глаза Линь Шунина.

Линь Шунин, словно смутившись, отвел взгляд:

— Цзыянь, моё время и так ограничено, мы оба это знаем.

Сян Цзыянь молчал, не отвечая. Хотя он давно знал, что эта болезнь неизлечима, и каждый прожитый день — это подарок, знать и принять — это разные вещи.

Увидев, что Сян Цзыянь не собирается сотрудничать, Цзян Ю вздохнул. Другие могли не знать, но он был уверен, что его пребывание в больнице ничего не изменит, это просто пустая трата времени.

Потому что срок жизни Линь Шунина был предопределён с самого начала, и никто не мог его изменить. Всё, что могла сделать система, — это отключить его болевые ощущения, чтобы он безболезненно дожил до конца жизни Линь Шунина. Тогда его миссия будет выполнена.

Поэтому госпитализация, лечение — всё это казалось ему пустой тратой времени. Цзян Ю слегка наклонил голову, глядя на молчаливого мужчину, и снова мягко сказал:

— Ну что ты, я ведь не настолько слаб. Я сильный, может, даже создам медицинское чудо.

— Кстати, Цзыянь, как там Аюань?

Видя, что настроение Сян Цзыяня всё ещё не улучшилось, Цзян Ю решил применить последний козырь и сменить тему.

Сян Цзыянь, достигший позиции топового менеджера, знал людей и речи как свои пять пальцев. Он сразу понял, что Линь Шунин пытается сменить тему. Но, встретившись с мягким взглядом мужчины, он не смог остаться равнодушным.

При упоминании Сунь Цинъюаня в глазах Сян Цзыяня промелькнула тень. Он повернулся к Линь Шунину и сказал:

— С ним всё в порядке, жив-здоров. Когда я действовал, то был осторожен.

Услышав это, Линь Шунин явно расслабился, уголки его губ приподнялись в мягкой улыбке:

— Я могу его навестить?

— Нет.

Сян Цзыянь категорически отказал. После того случая в студии имя Сунь Цинъюаня было навсегда занесено в чёрный список Сян Цзыяня.

После этих слов, почувствовав, что его тон был слишком резким, Сян Цзыянь смягчил голос и объяснил:

— Я знаю, что вы с детства вместе, вы друзья. Но, Ниннин, подумай, действительно ли он относился к тебе как к другу?

Цзян Ю сжал губы, не отвечая.

[Нет авторских примечаний для этой главы.]